

Применение технологий профайлинга в деятельности некоторых правоохранительных органов на примере МВД России и ФСИН России

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ

Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия, gorban.d.v@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

Реферат

Введение: в современных условиях развития общества, характеризующихся непрерывным процессом цифровизации, внедрением высоких технологий и изменением социальной среды, возникает необходимость в новых методах обеспечения безопасности, поддержания законности и правопорядка. Профайлинг выступает эффективным инструментом анализа психологических характеристик и поведения человека для прогнозирования его действий и предотвращения потенциальных угроз. На сегодняшний день профайлинг успешно применяется в деятельности некоторых правоохранительных органов, и в том числе МВД России и ФСИН России. Объединяющим признаком применения технологий профилирования в деятельности указанных правоохранительных органов является его направленность на обеспечение безопасности, поддержание законности и правопорядка. Тем не менее отмечается ряд проблемных вопросов организационного и правового характера, требующих своего решения. *Цель:* комплексный анализ применения технологий профайлинга в деятельности правоохранительных органов на примере МВД России и ФСИН России, выявление проблемных вопросов в рассматриваемой сфере общественных отношений, выработка путей их решения, а также определение перспектив их развития. *Методы:* анализ научной литературы; изучение правоприменительной практики; сравнительный анализ применения профайлинга в различных правоохранительных структурах, в том числе МВД России и ФСИН России; обобщение опыта использования технологий профилирования. *Результаты:* определены основные направления применения технологий профилирования в деятельности МВД России и ФСИН России. В деятельности МВД России профайлинг применяется при обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, проведении публичных и массовых мероприятий, составлении психолого-криминалистических портретов преступников, предупреждении преступлений террористического характера и экстремистской направленности, в деятельности ФСИН России – при организации профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, кадровом отборе сотрудников, обеспечении пенитенциарной безопасности, профилактике деструктивного поведения. Выявлены основные проблемные вопросы: недостаточная стандартизация методик применения профайлинга, ограниченный доступ к персональным данным, нехватка квалифицированных специалистов, необходимость постоянного совершенствования технологий. Обозначены перспективы применения технологий профилирования в деятельности ведомств: интеграция технологий искусственного интеллекта, стандартизация методик профилирования, развитие системы подготовки специалистов, расширение сфер применения профайлинга. *Выводы:* технологии профайлинга являются эффективным инструментом обеспечения безопасности в современных условиях. Их применение требует комплексного подхода, включающего повышение квалификации специалистов, внедрение современных технических средств, разработку унифицированных методик, интеграцию с системами искусственного интеллекта. Использование профайлинга в правоохранительной деятельности способствует повышению эффективности профилактической работы и обеспечению общественной безопасности. Дальнейшее развитие указанных технологий требует системного и комплексного подходов, а также междисциплинарного взаимодействия специалистов различных профилей и отраслей знаний.

Ключевые слова: профайлинг; пенитенциарная безопасность; правоохранительная деятельность; подготовка специалистов; кадровый отбор; искусственный интеллект; цифровизация; методики профилирования.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Южанин В. Е., Горбань Д. В. Применение технологий профайлинга в деятельности некоторых правоохранительных органов на примере МВД России и ФСИН России // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 250–260. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.003.

Original article

Profiling Technologies in Law Enforcement: A Case Study of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia

VYACHESLAV E. YUZHANIN

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>

DMITRII V. GORBAN'

University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Saint Petersburg, Russia, gorbani.d.v@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

Abstract

Introduction: in the current conditions of societal development characterized by continuous digitalization, introduction of high technologies, and changes in the social environment, new methods to ensure security and maintain law and order are required. Profiling is an effective tool for analyzing persons' psychological characteristics and behavior to forecast their actions and prevent potential threats. Today, profiling is successfully used in the activities of some law enforcement agencies, including the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia. The common feature of using profiling technologies in the activities of these law enforcement agencies is its focus on ensuring security and maintaining law and order. Nevertheless, problematic issues of an organizational and legal nature are identified. *Purpose:* to conduct a comprehensive analysis of the use of profiling technologies in the activities of law enforcement agencies using the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia, to identify problematic issues in the considered area of public relations, to develop ways to address them, and to determine prospects for their development. *Methods:* analysis of scientific literature; study of law enforcement practice; comparative analysis of the use of profiling in various law enforcement agencies, including the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia; generalization of experience in using profiling technologies. *Results:* the main areas of application of profiling technologies in the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia are identified. In the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, profiling is used to ensure security at transport infrastructure facilities, to conduct public and mass events, to compile psychological and criminal profiles of offenders, and to prevent terrorism and extremism-related crimes. In the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia, profiling is used to organize preventive work with suspects, accused persons, and convicts, to select personnel, to ensure penitentiary security, and to prevent destructive behavior. The main problematic issues are the following: insufficient standardization of profiling methods, limited access to personal data, shortage of qualified specialists, and the need for continuous improvement of technologies. The prospects for using profiling technologies in the activities of government agencies are outlined: integration of artificial intelligence technologies, standardization of profiling methods, development of a system for training specialists, and expansion of the areas of profiling application. *Conclusions:* profiling technologies are an effective tool for ensuring security in modern conditions. Their application requires a comprehensive approach, including improving competence of specialists, introducing modern technical tools, developing unified methods, and integrating with artificial intelligence systems. The use of profiling in law enforcement activities helps to improve the effectiveness of preventive work and ensure public safety. Further development of these technologies requires systematic and comprehensive approaches, as well as interdisciplinary interaction among specialists from various fields and areas of knowledge.

Keywords: profiling; penitentiary security; law enforcement activities; specialist training; personnel selection; artificial intelligence; digitalization; profiling methods.

For citation: Yuzhanin V.E., Gorban' D.V. Profiling technologies in law enforcement: a case study of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.003.

Введение

Современное общество характеризуется развитием высоких технологий, в том числе связанных с применением искусственного интеллекта, цифровизацией, переходом от модели иррациональности к эмоциональности), возникновением потребностей в различных сферах деятельности (материальные, духовные и социальные потребности). Помимо указанных характеристик в современном обществе возникает ряд угроз в сфере обеспечения его безопасности. Они связаны с рядом глобальных проблем человечества, повышенной террористической и экстремистской активностью, ростом количества киберпреступлений, потерей социального и культурно-психологического комфорта.

В указанных условиях необходим поиск новых более действенных мер в сфере обеспечения как общественной, так и национальной безопасности в целом. Одной из таких мер может выступать профайлинг и его технологии профилирования.

По мнению Т. В. Ветровой и В. М. Статного, в наиболее общем виде профайлинг представляет собой метод анализа психологических характеристик и поведения человека с целью прогнозирования его дальнейших действий, обнаружения и выявления скрытых мотивов и преодоления потенциальных угроз [1, с. 15]. Данное определение является наиболее универсальным и применимым в рамках настоящего исследования, так как охватывает основные функции профайлинга, а также подчеркивает его прогностическую и превентивную направленность, что соответствует современным исследованиям в области психологии, безопасности и криминалистики.

Несмотря на общую психологическую направленность и содержание профайлинга, а также его технологий, благодаря своей универсальности он применяется в различных областях жизнедеятельности общества и научных отраслях знаний – криминологии, управлении персоналом, бизнесе, образовании и др. [2, с. 67].

Универсальность технологий профайлинга позволяет применять их в деятельности некоторых правоохранительных органов в процессе обеспечения безопасности, поддержании законности и правопорядка. В последнее время изучение и научное осмысление вопросов применения технологий профайлинга в указанной сфере общественных отношений получило активное развитие [3, с. 10].

Основная часть

Анализ зарубежных исследований показывает тенденцию на более широкое применение технологий профайлинга в деятельности органов, обеспечивающих безопасность, законность и правопорядок, несмотря на разногласия по поводу его достоверности [4; 5].

Данная тенденция обусловлена как развитием

методологической базы (интеграция с Big Data и искусственным интеллектом), так и практической востребованностью метода для профилактики и расследования правонарушений. В то же время ограничения достоверности профилирования требуют дальнейшего его научного изучения и стандартизации процедур.

В отечественной правоприменительной практике технологии профайлинга также находят свое применение в деятельности некоторых правоохранительных органов [6, с. 330], в частности МВД России и ФСИН России, что связано со спецификой выполняемых ими задач.

Профайлинг применяется для предупреждения отдельных видов преступности, защиты прав граждан, охраны общественного порядка, исполнения уголовных наказаний и др. [7, с. 192].

Несмотря на то что перед МВД и ФСИН России стоят различные задачи, их объединяет направленность деятельности на обеспечение безопасности, поддержание законности и правопорядка. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов профилирования и сравнение указанной деятельности именно в обозначенных правоохранительных органах.

Последовательно рассмотрим направления применения профайлинга в деятельности МВД России и ФСИН России.

Применение технологий профайлинга в деятельности МВД России

Профайлинг является одним из важных инструментов деятельности ведомств. Применение технологий профилирования способствует профилактике правонарушений, раскрытию отдельных видов преступлений, а также обеспечению общественной безопасности. Их эффективность зависит от ряда факторов, в том числе профессиональной подготовки сотрудников и соблюдения правовых и этических норм.

Исследователи отмечают заинтересованность МВД России в применении профайлинга при выполнении различных задач, но фиксируют проблемы классификации видов с методическим обеспечением и достоверностью профайлинга [8, с. 17].

В системе органов МВД России профайлинг используется в различных направлениях деятельности, начиная от кадрового и профессионально-психологического отбора сотрудников и заканчивая проведением судебно-психологических экспертиз.

Остановимся на них подробнее.

Первый блок применения технологий профилирования в деятельности МВД России составляет так называемый транспортный или оперативный профайлинг, направленный на обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры.

Как указывают С. М. Селиманова, Д. М. Миразов, А. А. Иканов, с помощью профайлинга выявляются потенциально опасные лица на таких объектах, как аэродромы и аэропорты, железнодорожные вокзалы и станции, автовокзалы и автостанции (п. 5 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности») [9, с. 15].

Метод профилирования позволяет сотрудникам МВД оперативно выявлять потенциально опасных лиц в условиях высокой плотности пассажиропотока, предотвращать акты незаконного вмешательства, террористические угрозы, кражи, хулиганские действия и другие противоправные поступки на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры [10, с. 118]. Его использование в комплексе с техническими средствами контроля повышает уровень транспортной безопасности без существенного увеличения временных затрат для большинства граждан.

Транспортный профайлинг заключается в составлении психологического профиля человека путем анализа его внешности, поведения, документов, личных вещей и других признаков. Цель – классифицировать субъекта как неопасного или потенциально опасного. Метод позволяет считывать невербальные компоненты общения, выявлять скрытые намерения и прогнозировать поведение. Он дополняет технические меры досмотра (металлодетекторы, сканеры), повышая транспортную безопасность [11].

Особенностями транспортного профайлинга являются его краткость, оперативность, комплексность, распределение всех пассажиров на группы риска, использование контрольных вопросов и опросов, гибкость [12, с. 143].

Конкретные примеры применения профайлинга на транспорте не всегда раскрываются в открытых источниках из соображений безопасности. Но некоторые случаи можно привести. Например, в 2014 г. на перроне вокзала станции Карымская (Забайкальский край) сотрудники патрульно-постовой службы транспортной полиции использовали метод профайлинга. Они заметили молодого человека, чье поведение при визуальном наблюдении демонстрировало неадекватность – по всем внешним признакам он находился в состоянии наркотического опьянения. При личном досмотре у него обнаружили и изъяли наркотики в крупном размере. По данному факту было возбуждено уголовное дело.

Успешность профайлинга зависит в первую очередь от профессионального опыта специалиста, его умения анализировать поведение и выявлять подозрительные моменты.

Применение профайлинга сопряжено с рядом проблем. Среди них можно выделить субъективность и ошибки человеческого фактора, ограниченное время на проверку, недостаточность нормативно-правовой базы, этические и дискриминационные риски, технические ограничения, сложность адаптации методик к разным видам транспорта.

На наш взгляд, комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, обучение кадров, технологическое развитие и этический контроль, может значительно повысить эффективность транспортного профайлинга и снизить риски его неправильного применения.

Таким образом, транспортный профайлинг – это важный инструмент обеспечения безопасности на транспорте, сочетающий психологические методы с оперативными задачами предотвращения противоправных действий.

Еще один вид профайлинга – это поведенческий скрининг – технология выявления лиц с потенциально опасным поведением в местах массового скопления людей.

В соответствии с п. 6 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции обязаны обеспечивать безопасность при проведении публичных и массовых мероприятий, к которым относятся собрания, митинги, демонстрации, шествия, спортивные, зрелищные и иные мероприятия.

Массовость, динамичность, толпы создают ряд сложностей для традиционного профилирования. В указанных условиях невозможно провести анализ каждого участника мероприятия, а применение безинструментальной психодиагностики и опросов затруднено. Для решения этих задач применяются технологии массового профайлинга – технологии активного формализованного наблюдения за людьми с целью выявления особенностей поведения, которые отличаются от визуально-поведенческого профиля типичных участников мероприятия. Визуально-поведенческий профиль включает совокупность внешних проявлений, адекватных социальной роли, контексту, времени и месту [13, с. 10].

Необходимо отметить, что массовый профайлинг не дает стопроцентного результата, так как поведение человека может не соответствовать стандартным моделям. Однако при правильном применении этот метод помогает своевременно выявлять потенциальные угрозы и реагировать на них, обеспечивая безопасность проведения массовых и публичных мероприятий.

В целях повышения эффективности массового профайлинга необходимо расширять границы его научного исследования, а также внедрить положительный опыт его применения.

По нашему мнению, к перспективным направлениям применения массового профайлинга в деятельности правоохранительных органов можно отнести:

- интеграцию с информационными системами. Данные о поведенческих и психологических характеристиках лиц, полученные через профайлинг, можно вносить в автоматизированные системы и базы данных. Например, для системы МВД России в последующем это ускорит расследование повторных преступлений и поможет прогнозировать действия преступников. В системе ФСИН России указанная информация может способствовать профилактике деструктивных явлений в учреждениях;

- использование больших данных и технологий искусственного интеллекта. Анализ больших объемов данных с помощью машинного обучения может повысить точность профайлинга, выявить скрытые закономерности в поведении преступников и помочь в прогнозировании рисков.

Следующим направлением применения технологий профилирования в деятельности МВД России является составление психолого-криминалистического портрета преступника, что включает анализ

материалов уголовного дела, места преступления, действий лица, совершившего преступление, и жертвы. По результатам составляется профиль (портрет) преступника, включающий в том числе данные о его возрасте, социальном статусе, психологических акцентуациях, мотивах и так называемом «почерке».

Составление психолого-криминалистического портрета (профиля) преступника позволяет существенно сузить круг подозреваемых и выбрать необходимую тактику проведения розыскных мероприятий. Данные профили могут вноситься в специализированные автоматизированные системы учета МВД России и иных правоохранительных органов, что в дальнейшем существенно облегчает поиск при повторных преступлениях указанных лиц.

По мнению Л. М. Исаевой, В. В. Нестеровой и О. И. Прокофьева, психолого-криминалистический портрет должен строиться на следующих основных элементах: типичность времени и места совершения преступления, возраст и тип жертвы, ее поведение, способ и орудие совершения преступления, действия преступника [14, с. 79].

На наш взгляд, психолого-криминалистический портрет необходимо дополнить такими характеристиками, как личностные черты и мотивация преступника; динамика его поведения на всех этапах преступления; социальный контекст (связи жертвы, региональные особенности). Это позволит избежать упрощенного профилирования и снизить риск ошибочных выводов, особенно при расследовании нетипичных или единичных преступлений.

Необходимо также сказать о том, что при применении рассматриваемого вида профилирования в практической деятельности МВД России возникает ряд проблемных вопросов. Во-первых, это недостаточность стандартизации его проведения и унифицированности методологических подходов, что снижает уровень достоверности и надежности результатов, а также возможность их использования в качестве доказательственной базы в судебном процессе по уголовному делу. Во-вторых, ограниченный доступ к некоторым персональным данным лица, в отношении которого он осуществляется. Полноценное создание портрета (профиля) часто требует доступа к личной (персональной) информации, а также психологическим данным преступника, который может быть ограничен в соответствии с положениями действующего законодательства. В-третьих, недостаточная обученность специалистов, отсутствие у них соответствующих знаний, умений и навыков [15, с. 5].

Кадровая проблема носит комплексный и системный характер. Исследователи отмечают необходимость обучения профилированию и отдельным его видам в системе образования и повышения квалификации сотрудников МВД России, в том числе в рамках самостоятельной дисциплины «Профайлинг, методы выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы» [16, с. 197].

Указанное предложение актуально и для сотрудников иных правоохранительных органов, в частности ФСИН России.

Проблему с доступом к персональным данным лица при осуществлении профилирования, по наше-

му мнению, частично может решить анализ открытых данных и источников (социальные сети, публикации, официальные реестры), так называемого цифрового следа, который оставляет человек в Интернете. При работе с базами данных также можно использовать методы анонимизации, чтобы исключить идентификацию конкретного лица, сохраняя при этом возможность анализа общих характеристик и тенденций. Тем не менее при профилировании необходимо учитывать этические аспекты и риски, соблюдать баланс между необходимостью получения информации для раскрытия преступлений, выполнения иных задач, стоящих перед правоохранительными органами, и защитой прав граждан на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. Любое действие сотрудника должно соответствовать требованиям действующего законодательства.

Помимо рассмотренных направлений применения профайлинга в деятельности МВД России, он также применяется при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также при производстве различных видов экспертиз.

Особую актуальность на сегодняшний день применение технологий профилирования сотрудниками МВД России приобретает при предупреждении преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Данные виды преступности показывают существенный количественный рост за последние три года. Так, за одиннадцать месяцев 2025 г. количественные показатели преступлений террористического характера увеличились практически на 60 % (всего зарегистрировано 5334 преступления рассматриваемого вида), а преступлений экстремистской направленности практически на 20 % (зарегистрировано 2104 преступления).

В указанном аспекте применение технологий профайлинга для пресечения на стадии приготовления и покушения преступлений террористического характера и экстремистской направленности имеет существенный потенциал. С помощью профайлинга возможны предотвращение готовящихся террористических актов, выявление лиц, причастных к уже совершенным террористическим актам или экстремистской деятельности, поиск лиц, совершивших или готовивших террористический акт, установление причастности к теракту или террористической деятельности в рамках следственных действий, предотвращение распространения террористической и экстремистской идеологии, установление свидетелей или лиц, которые могут предоставить информацию о подозреваемых.

Применение технологий профилирования в деятельности МВД России требует дальнейшего совершенствования и развития. Помимо высказанных выше предложений, представляется актуальным при использовании профайлинга применять современные технические средства, оснащенные технологиями искусственного интеллекта. При обнаружении подозрительного поведения система может сигнализировать об этом уполномоченному сотруднику МВД России, который принимает дальнейшее решение по каждой конкретной ситуации. С помощью искусственного интеллекта можно выявлять лиц, не соответствующих типичному визуально-поведенческому

профиллю той или иной ситуации, прогнозировать их дальнейшее поведение.

Таким образом, профайлинг в деятельности МВД России представляет собой эффективный многофункциональный инструмент. Его ключевая ценность заключается в профилактической направленности: технологии профилирования позволяют не только раскрывать уже совершенные преступления, но и предупреждать противоправные действия на стадии подготовки (приготовления). Профайлинг представляет собой инструмент комплексного обеспечения безопасности. Его эффективность зависит от баланса между технологическими возможностями, профессиональной подготовкой кадров и соблюдением правовых гарантий граждан. Дальнейшее развитие рассматриваемых методик требует системного подхода: от стандартизации (унификации) до внедрения инновационных решений, использующих в своей основе технологии искусственного интеллекта.

Применение технологий профайлинга в деятельности ФСИН России

В настоящее время использование технологий профайлинга в деятельности уголовно-исполнительной системы активно развивается. Это связано с положительным эффектом и результатом профайлинга, а также возможностью успешного решения с его помощью поставленных перед ФСИН России задач.

Профайлинг в деятельности ФСИН России представляет собой комплекс социально-психологических методик, направленных на диагностику, оценку достоверности информации и анализа мотивов поведения субъектов уголовно-исполнительных отношений. Профайлинг применяется как в отношении сотрудников (работников), так и подозреваемых, обвиняемых, осужденных, а также иных лиц вовлеченных в сферу рассматриваемых общественных отношений (лица, находящиеся на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, кандидаты на службу и др.) [17]. Включает оценку вербальных и невербальных проявлений, внешности, эмоциональных состояний и других факторов для прогнозирования поведения, выявления потенциально опасных ситуаций и обеспечения пенитенциарной безопасности [18, с. 37].

Проанализировав и обобщив подходы ученых, практику применения технологий профилирования в деятельности ФСИН России, нами были выделены основные направления и виды рассматриваемой деятельности.

Основной блок применения технологий профилирования во ФСИН России включает работу с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Технологии профилирования применяются в отношении вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных, при аттестации осужденных, подготовке их к условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания, а также постановке на профилактический учет. Также различные методики профилирования используются при анализе групповых конфликтов или преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (криминальный профайлинг).

Применение технологий профилирования в деятельности ФСИН России при организации работы с

подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными направлено:

- на своевременное выявление подозреваемых, обвиняемых и осужденных, склонных к нарушению установленного порядка и условий отбывания уголовного наказания или содержания под стражей;
- предотвращение групповых конфликтов, неповиновений, а также массовых беспорядков;
- повышение эффективности и результативности профилактической работы.

Профайлинг помогает распознавать потенциально опасные признаки в поведении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, сотрудников (работников), а также иных лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-исполнительных правоотношений, анализировать характерологическую информацию и предпринимать действия для пресечения противоправных деяний.

Технологии профилирования в практической деятельности применяются сотрудниками оперативных подразделений, подразделений режима и надзора, а также психологических служб и лабораторий, отделов воспитательной работы с осужденными.

В деятельности по обеспечению пенитенциарной безопасности профайлинг дополняет традиционные методы, связанные с применением технических и специальных средств, которые не всегда позволяют выявить противоправные намерения подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

По мнению А. В. Агаркова и В. А. Агаркова, профайлинг может использоваться в деятельности оперативных и иных подразделений как «безаппаратный полиграф», причем его эффективная вероятность может приближаться к 90 %. Также профайлинг может успешно применяться при решении задач оперативно-розыскной психологии [19, с. 5].

Особую актуальность в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы технологии профайлинга приобретают при выявлении суицидального поведения и иного отклоняющегося поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

По нашему мнению, профайлинг может выступать эффективным инструментом для выявления подозреваемых, обвиняемых и осужденных, склонных к совершению различных деструктивных действий, что в дальнейшем может способствовать постановке их на профилактический учет в соответствии с положениями Приказа Минюста России от 26.01.2026 № 17 «Об утверждении порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

В случае выявления с помощью технологий профилирования намерений на совершение различных противоправных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных, согласно п. 25 данного документа, сотрудником (работником) учреждения уголовно-исполнительной системы в течение одного рабочего дня со дня получения такой информации составляется мотивированный рапорт на имя начальника учреждения. Далее, согласно п. 21, решение о постановке подозреваемого, обвиняемого и осужден-

ного на профилактический учет решается на заседании специализированной комиссии учреждения.

Также технологии профилирования могут успешно применяться при выявлении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, от которых можно ожидать совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также лиц, склонных к распространению экстремистской идеологии [20, с. 348].

В целом, по мнению М. А. Мадоян и С. М. Мадоян, успешное применение технологий профилирования в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы может способствовать обеспечению их психологической безопасности, в том числе за счет анализа виртуального портрета как сотрудников, действующих и потенциальных, так и осужденных к различным видам наказаний на разных этапах исполнения [21, с. 28].

Применение анализа виртуальных портретов сотрудников и осужденных, действительно, позволяет комплексно оценивать риски, прогнозировать деструктивные сценарии и принимать превентивные меры. Особенно значим этот подход на этапах кадрового отбора сотрудников и адаптации осужденных, где ранняя диагностика психологических проблем способствует снижению конфликтности и повышению общей стабильности системы.

Помимо деятельности по обеспечению пенитенциарной безопасности, технологии профилирования, как уже было указано выше, могут применяться при отборе кандидатов на службу. Методика и технологии кадрового профилирования схожи с теми, что в целом применяются при приеме кандидатов на службу в иные правоохранительные органы, но имеют свои особенности вследствие специфики задач, возложенных на ФСИН России.

Целью кадрового профайлинга в уголовно-исполнительной системе является установление соответствия профиля кандидата должностным требованиям, выявление его сильных и слабых сторон, проверка достоверности предоставляемой информации, исключение наличия криминального прошлого или преступных намерений.

Выделим проблемы в использовании технологии профилирования в деятельности ФСИН России.

Основной блок проблемных вопросов связан с обеспечением достоверности выводов, полученных в результате профилирования, и их каузальной атрибуции (наличие причинно-следственной связи параметров с выводом), что может быть связано с неполнотой исходных данных, ошибками в данных, ограниченностью методов анализа, субъективностью интерпретации, динамичностью данных.

Для повышения достоверности результатов профилирования необходимо применение методов валидации, а также статистических методов анализа. Также необходимо использование многоуровневых подходов, включающих автоматизированный мониторинг и человеческую верификацию.

Вспомогательным инструментом при применении профайлинга в деятельности ФСИН России могут выступать технологии искусственного интеллекта. Они позволяют автоматизировать анализ данных, повы-

сить объективность оценок и оптимизировать процессы управления.

С помощью применения технологий искусственного интеллекта в деятельности по профилированию можно успешно решать следующие задачи:

- анализировать поведение подозреваемых, обвиняемых, осужденных, сотрудников (работников), иных лиц, вовлеченных в сферу уголовно-исполнительных правоотношений, и выявлять различные проявления деструктивного поведения, а также подготовительные действия к деструктивному поведению;
- создавать цифровые профили подозреваемых, обвиняемых, осужденных, включающие данные о личности, инкриминируемом деянии, наличии судимостей, психологических характеристиках и истории нарушений. Такие профили могут облегчать процесс профилирования за счет имеющейся информационной основы исходных данных;
- прогнозировать степень исправления подозреваемых, обвиняемых, осужденных [22];
- автоматизировать служебные и документационные процессы, связанные с профилированием, и др. [23; 24].

В практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы применение технологий искусственного интеллекта находит свое отражение в проектах «Цифровое СИЗО» и «Цифровая ИК». Указанные проекты реализуются в целях повышения безопасности, автоматизации процессов контроля и оптимизации работы персонала.

Пилотный проект «Цифровое СИЗО» был реализован в 2022 г. на базе ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по г. Москве при поддержке правительства.

Ключевыми элементами проекта стали:

- Система «Инцидент-менеджмент». Включает более 350 видеокамер с автоматической детекцией инцидентов по шести сценариям: драка, побег, суицид, плохая видимость, задымление, нахождение заключенного у окна (для пресечения межкамерной связи).
- Биометрическая идентификация для распознавания личности арестованных.
- Аналитическая система, позволяющая быстро искать информацию о фигурантах дел, формировать отчетность, создавать и печатать ориентировки.
- Автоматизация процессов. Охватывает входной контроль, досмотр, учет передвижения, мониторинг ситуации на территории.

В базу данных проекта занесено более 300 лиц, склонных к правонарушениям. Поиск информации по спецконтингенту занимает около 20 секунд. По состоянию на сегодняшний день указанный проект считается одним из самых технологичных.

Пилотный проект «Цифровая ИК» стартовал в июле 2025 г. в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Владимирской области.

Особенностями проекта являются:

- фиксация голоса и изображения лиц (нейросеть оцифровывает эти данные, формируя цифровые профили осужденных);
- биометрический учет, включающий использование отпечатков пальцев, радужной оболочки глаз, тембра голоса;

- интеллектуальные алгоритмы, отслеживающие перемещения по территории колонии, оперативно выявляя подозрительную активность;

- бесконтактные биометрические системы, регистрирующие траектории перемещения людей без физического контакта;

- автоматизация рутинных операций (ведение учетной документации и обработка видеоматериалов).

Проект направлен на усиление безопасности, оптимизацию учета и повышение оперативности реагирования на потенциальные угрозы. Владимирская область стала первым регионом в России, где подобный комплекс был установлен в исправительной колонии.

По нашему мнению, указанные проекты уже доказали свою эффективность на практике и требуют дальнейшего масштабирования в рамках других территориальных органов ФСИН России.

Также одним из важнейших проблемных вопросов является подготовка квалифицированных специалистов в рассматриваемой области. Сотрудники (работники) уголовно-исполнительной системы должны знать основы профайлинга, уметь применять его на практике.

Так, например, на базе Томского ИПКР ФСИН России в 2020 г. был реализован пилотный проект по обучению основам и методикам профайлинга сотрудников. Цикл занятий включал изучение темперамента, акцентуаций характера, эмоциональных состояний, антиманипулятивного поведения, коммуникативных аспектов и профессионально важных качеств специалиста-профайлера. Пилотный проект реализовывался до 2022 г. Обучение профайлингу в рамках проекта позволило увеличить процент сотрудников, использующих его методы при оценке поведения осужденных: с 70 % в 2020 г. до 83 % в 2021–2022 гг. Также отмечался рост числа осужденных, поставленных на профилактический учет с применением методов профайлинга: с 6 человек (13 % от общего числа поставленных на учет) в 2020 г. до 32 человек (52 %) в 2022 г. [25, с. 55].

В некоторых образовательных организациях ФСИН России, в частности в ВИПЭ ФСИН России, реализуются программы повышения квалификации и учебные дисциплины, связанные с профайлингом, например «Технологии профайлинга в обеспечении личной безопасности». На базе Университета ФСИН России при реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» – со слушателями изучается тема, посвященная технологиям профилирования.

В ряде территориальных органов ФСИН России накоплен положительный опыт в сфере подготовки сотрудников к применению технологий профайлинга, в том числе в рамках сборовой подготовки. Так, например, в марте 2023 г. на базе Ангарской воспитательной колонии ГУФСИН России по Иркутской области состоялись учебно-методические сборы на тему применения профайлинга в деятельности

ведомства. В категорию обучаемых вошли психологи, оперативные сотрудники, сотрудники отделов режима и надзора. Помимо теоретической подготовки, с участниками учебно-методических сборов были проведены практические занятия по распознаванию лжи и ведению переговоров с использованием инструментов профайлинга.

По нашему мнению, деятельность по обучению сотрудников уголовно-исполнительной системы технологиям профайлинга нуждается в дальнейшем масштабировании. Она должна начинаться с обучения курсантов и слушателей в рамках получения высшего образования в ведомственных вузах ФСИН России. Также должны расширяться практики переподготовки и повышения квалификации сотрудников (в основном это психологи, оперативные сотрудники и сотрудники отделов режима и надзора) в рамках изучения различных видов профилирования. Закрепление полученных знаний должно осуществляться в рамках сборовой подготовки сотрудников, которая должна реализовываться не реже чем один раз в полгода.

Таким образом, применение технологий профайлинга в деятельности ФСИН России является важнейшим инструментом повышения эффективности работы службы в целом, обеспечения безопасности и профилактики деструктивного поведения. Его применение требует высокой квалификации специалистов и постоянного совершенствования методов работы. Перспективным направлением считается дальнейшее развитие кадрового профайлинга, а также интеграция методов профайлинга в повседневную практическую деятельность оперативных подразделений, отделов режима и надзора.

Зарубежный опыт применения профайлинга в правоохранительной сфере охватывает несколько направлений: криминальное профилирование для раскрытия преступлений, обеспечение безопасности на транспорте и массовых мероприятиях, а также подготовку специалистов. Технологии профайлинга развиваются с учетом новых методов анализа данных и поведенческих паттернов. Также за рубежом профайлинг применяется и в пенитенциарной сфере общественных отношений.

В США профайлинг начал активно развиваться в 1970-х гг. В 1972 г. в Академии ФБР было создано подразделение поведенческих наук, которое стало основой для развития криминального профайлинга. Специалисты анализируют тип преступления, мотивы, способ совершения деяния, чтобы создать профиль правонарушителя, включающий данные о его поле, возрасте, социальном статусе, психологических особенностях.

В американских исправительных заведениях применяются изучаемые технологии для мониторинга поведения заключенных в реальном времени с помощью датчиков и камер. Также используются системы интеллектуального видеонаблюдения с алгоритмами искусственного интеллекта, которые автоматически выявляют подозрительные события (нарушение дисциплины, агрессию, попытки побега) и немедленно информируют охрану.

В Великобритании профайлинг включен в нацио-

нальное «Руководство по расследованию убийств» и применяется для подготовки старших детективов. В пенитенциарной системе используется для определения уровня безопасности заключенного (минимальный, умеренный и строгий). В некоторых тюрьмах страны применяется система мониторинга с помощью видеонаблюдения, при этом акцент делается на психологической работе с заключенными. Например, в отдельных учреждениях предоставляются возможности участия в образовательных и трудовых программах, что способствует снижению уровня насилия и агрессии.

В качестве положительных зарубежных практик, которые могут быть внедрены в отечественную правоохранительную сферу общественных отношений, по нашему мнению, можно отметить:

- создание специализированных подразделений, занимающихся профайлингом на постоянной основе. На первоначальном этапе возможно введение по одной штатной единице в психологические подразделения МВД России и ФСИН России с последующим расширением штата;

- внедрение четких алгоритмов и методик, которые помогут стандартизировать процесс профайлинга, сделать его более предсказуемым и эффективным, развитие географического профилирования, которое анализирует связь между местами совершения преступлений и местом жительства (нахождения) преступника;

- развитие междисциплинарного сотрудничества, привлечение экспертов из разных областей знаний для более глубокого анализа причин, условий, сущности отдельных видов преступности, это позволит учитывать больше факторов при составлении профиля преступника;

- интеграцию современных технологий в процесс профайлинга, разработку или адаптацию программных комплексов для анализа данных, использование систем детекции лжи и других технических средств;

- разработку и внедрение образовательных программ по профайлингу для сотрудников правоохранительных органов, базовые курсы, тренинги с использованием симуляторов (например, виртуальной реальности) для отработки навыков в условиях, приближенных к реальным.

Заключение

Анализ применения технологий профайлинга в

деятельности МВД России и ФСИН России позволил сделать следующие выводы:

- профайлинг является эффективным инструментом обеспечения безопасности в современных условиях. Его универсальность позволяет применять технологию в различных сферах, особенно в правоохранительной деятельности. Правоохранительные органы, прежде всего МВД России и ФСИН России, активно внедряют технологии профайлинга для решения поставленных перед ними задач;

- в деятельности МВД России технологии профилирования используются при реализации следующих направлений: транспортный профайлинг, массовый профайлинг, деятельность по составлению психолого-криминалистических портретов, предупреждение преступлений террористического характера и экстремистской направленности;

- в деятельности ФСИН России профайлинг применяется для организации профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, кадрового отбора, обеспечения пенитенциарной безопасности, профилактики деструктивного поведения;

- основными проблемами применения технологий профайлинга как для МВД России, так и для ФСИН России являются: недостаточная стандартизация его методик, ограниченный доступ к персональным данным, нехватка квалифицированных специалистов, необходимость постоянного совершенствования технологий;

- перспективы развития и совершенствования технологий профайлинга на сегодняшний день связаны с интеграцией технологий искусственного интеллекта в деятельность по профилированию, стандартизацией методик профилирования, развитием системы подготовки специалистов, расширением сфер применения профайлинга;

- в целях совершенствования деятельности по применению технологий профилирования необходимо использовать положительный зарубежный опыт в данной сфере. В частности, необходимо проработать вопрос о создании специализированных подразделений в штатном расписании правоохранительных органов. На первоначальном этапе указанную идею можно реализовать путем введения соответствующих штатных должностей в психологические подразделения МВД России и ФСИН России с последующим расширением штата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветрова Т. В., Статный В. М. Место профайлинга в системе наук о человеке. Виды и отрасли профайлинга // *International Journal of Professional Science*. 2019. № 12. Pp. 13–21.
2. Тепляшин П. В., Назмутдинова Р. Р., Приставка Е. Е. Криминологический профайлинг: теоретические контуры и направления применения // *Научный компонент*. 2022. № 3 (15). С. 66–71.
3. Кулик А. В. Терминологическая база профайлинга: компаративный анализ и унификация // *Вопросы безопасности*. 2024. № 3. С. 1–13.
4. Ribeiro R., Soeiro C. Analysing criminal profiling validity: Underlying problems and future directions // *International journal of law and psychiatry*. 2020. Vol. 74. P. 101670.
5. Fieldable mass spectrometry for forensic science, homeland security, and defense applications / Evans-Nguyen K, Stelmack A. R., Clowser Ph. C., Holtz J. M., Mulligan Ch. C. // *Mass Spectrometry Reviews*. 2020. № 40. Pp. 628–646.
6. Гловацкая А. И., Маслина В. А. Профайлинг в правоохранительных органах // *Судебная власть в условиях новых вызовов* : сб. ст. II Всерос. студ. науч.-практ. конф. М., 2025. С. 325–332.
7. Грачиан Э. В. Задачи и структура Министерства внутренних дел РФ // *Молодой ученый*. 2024. № 18 (517). С. 191–194.

8. Абрамовский А. А. Методологические основы профайлинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 16–24.
9. Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. Применение технологии профайлинга при обеспечении общественной безопасности // International Conference on Adaptive Learning Technologies. 2025. Vol. 13. Pp. 11–17.
10. Молодцова Е. Ю., Алексеенко И. А. Использование технологии профайлинга в обучении специалистов служб безопасности для транспортной отрасли // Педагогика высшей школы. 2015. № 3.1 С. 116–120.
11. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Некоторые аспекты применения технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14368> (дата обращения: 01.06.2026).
12. Грибунов О. П. Применение технологий профайлинга в деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений на объектах транспортной инфраструктуры // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 142–146.
13. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 4–15.
14. Исаева Л. М., Нестерова В. В., Прокофьев О. И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: моногр. М., 2010. 148 с.
15. Варданян А. В. Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. участников XII Всерос. науч.-практ. конф. Ростов, 2015. С. 3–11.
16. Нежкина Л. Ю., Душкин А. С. Содержание и технологии дисциплины «Профайлинг, методы выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы» в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 195–201.
17. Профайлинг в деятельности уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие / Б. В. Александров и др. Рязань, 2023. 84 с.
18. Павлова М. В. Экспертный профайлинг в деятельности психолога уголовно-исполнительной системы // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2019. № 7. С. 35–41.
19. Агарков А. В., Агарков В. А. Перспективы использования профайлинга в оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы // Сборник научных трудов сотрудников и партнеров кафедры организации оперативно-розыскной деятельности по проблемам преподавания ОРД. Материалы по оперативно-розыскной деятельности по актуальным и проблемным вопросам по итогам 2020 г. СПб., 2021. С. 4–6.
20. Биченова А. Р., Лобанов Д. А. Профайлинг как основа работы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Евразийский юридический журнал. 2024. № 11 (198). С. 348–349.
21. Мадоян М. А., Мадоян С. М. Анализ виртуального портрета в аудиовизуальной психодиагностике для повышения психологической безопасности в уголовно-исполнительной системе // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2025. № 3. С. 22–29.
22. Зазулин Г. В. Повышение объективности оценки исправления осужденных технологией виброизображения // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 2. С. 9–15.
23. Анисимова А. М., Бурдо Е. П., Волкова М. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2023. № 11. С. 187–191.
24. Ковалев С. Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241–243.
25. Писарев О. М., Прохорова М. В. Оценка эффективности пилотного проекта по реализации цикла обучающих занятий, направленных на изучение основ профайлинга сотрудниками уголовно-исполнительной системы (на примере УФСИН России по Томской области) // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2024. № 2 (261). С. 50–56.

REFERENCES

1. Vetrova T.V., Statnyi V.M. Place of profiling in the system of human sciences. Types and industries of profiling. *International Journal of Professional Science*, 2019, no. 12, pp. 13–21. (In Russ.).
2. Teplyashin P.V., Nazmutdinova R.R., Pristavka E.E. Criminological profiling: theoretical frameworks and areas of application. *Nauchnyi komponent Scientific Component*, 2022, no. 3 (15), pp. 66–71. (In Russ.).
3. Kulik A.V. Terminological basis of profiling: comparative analysis and unification. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*, 2024, no. 3, pp. 1–13. (In Russ.).
4. Ribeiro R., Soeiro C. Analysing criminal profiling validity: Underlying problems and future directions. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2020, vol. 74, p. 101,670.
5. Fieldable mass spectrometry for forensic science, homeland security, and defense applications. In: Evans-Nguyen K, Stelmack A.R., Clowser Ph.C. et al. *Mass Spectrometry Reviews*, 2020, no. 40, pp. 628–646.
6. Glovatskaya A.I., Maslina V.A. Profiling in law enforcement agencies. In: *Sudebnaya vlast' v usloviyakh novykh vyzovov : sb. st. II Vseros. stud. nauch.-prakt. konf.* [Judicial power in the context of new challenges: collection of art]. Moscow, 2025. Pp. 325–332. (In Russ.).
7. Grachikyan E.V. Tasks and structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2024, no. 18 (517), pp. 191–194. (In Russ.).
8. Abramovskii A.A. Methodological foundations of profiling. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2021, no. 2, pp. 16–24. (In Russ.).
9. Selimanova S.M., Mirazov D.M., Ikanov A.A. Application of profiling technology in ensuring public safety. *International Conference on Adaptive Learning Technologies*, 2025, vol. 13, pp. 11–17. (In Russ.).

10. Molodtsova E.Yu., Alekseenko I.A. Use of profiling technology in training security specialists for the transport industry. *Pedagogika vysshei shkoly = Higher Education Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 116–120. (In Russ.).
11. Vozhenikova O.S., Kuznetsov D.A. *Nekotorye aspekty primeneniya tekhnologii profailinga v sfere obespecheniya aviatsionnoi (transportnoi) bezopasnosti* [Some aspects of applying profiling technology in the field of ensuring aviation (transport) security]. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14368> (accessed June 1, 2026).
12. Gribunov O.P. The use of profiling technologies in the activities of law enforcement agencies to detect, suppress, and prevent crimes at transport infrastructure facilities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4 (68), pp. 142–146. (In Russ.).
13. Kudin V.A., Statnyi V.M. Profiling in the activities of internal affairs bodies: from theory and methodology to practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3 (59), pp. 4–15. (In Russ.).
14. Isaeva L.M., Nesterova V.V., Prokof'ev O.I. *Teoriya i praktika sostavleniya psikhologo-kriminalisticheskogo portreta: monogr.* [Theory and practice of creating a psychological-criminalistic portrait: monograph]. Moscow, 2010. 148 p.
15. Vardanyan A.V. The scientific potential of the methodology for constructing a psychological and criminalistic portrait of a typical criminal's personality in the context of the problem of improving the criminalistic characteristics of crimes. In: *Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sb. tr. uchastnikov XII Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Criminalistics: current issues in theory and practice: collection of papers by participants of the 12th All-Russian scientific and practical conference]. Rostov, 2015. Pp. 3–11. (In Russ.).
16. Nezhkina L.Yu., Dushkin A.S. Content and technologies of the discipline "Profiling, methods for identifying individuals who harbor criminal intentions" in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 195–201. (In Russ.).
17. Aleksandrov B.V. et al. *Profailing v deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: ucheb. posobie* [Profiling in the activities of the penal system: study guide]. Ryazan, 2023. 84 p.
18. Pavlova M.V. Expert profiling in the work of a psychologist in the penal system. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2019, no. 7, pp. 35–41. (In Russ.).
19. Agarkov A. V., Agarkov V. A. Prospects for using profiling in the operational and investigative activities of the penal system. In: *Sbornik nauchnykh trudov sotrudnikov i partnerov kafedry organizatsii operativno-rozysknoi deyatel'nosti po problemam prepodavaniya ORD. Materialy po operativno-rozysknoi deyatel'nosti po aktual'nym i problemnym voprosam po itogam 2020 g.* [Collection of scientific works by staff and partners of the department of the organization of operational and investigative activities on the problems of teaching operational and investigative activities. Materials on operational investigative activities on topical and problematic issues based on the results of 2020]. Saint Petersburg, 2021. Pp. 4–6. (In Russ.).
20. Bichenova A.R., Lobanov D.A. Profiling as the basis of operational investigative activities in the penal enforcement system. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2024, no. 11 (198), pp. 348–349. (In Russ.).
21. Madoyan M.A., Madoyan S.M. Virtual portrait analysis in audiovisual psychodiagnostics for improving psychological safety in the penal system. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2025, no. 3, pp. 22–29. (In Russ.).
22. Zazulin G.V. Improving the objectivity of assessing the rehabilitation of convicts using vibration imaging technology. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta = Scientific Notes of the Faculty of Law*, 2022, no. 2, pp. 9–15. (In Russ.).
23. Anisimova A.M., Burdo E.P., Volkova M.A. Prospects for the use of artificial intelligence in institutions of the penal system. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2023, no. 11, pp. 187–191. (In Russ.).
24. Kovalev S.D. Prospects for the Use of Artificial Intelligence in Correctional Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2025, no. 1, pp. 241–243. (In Russ.).
25. Pisarev O.M., Prokhorova M.V. Evaluation of the effectiveness of a pilot project for implementing a series of training sessions aimed at studying the basics of profiling by employees of the penal system (using the example of the FPS of Russia in the Tomsk region). *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2024, no. 2 (261), pp. 50–56. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, Рязань, Россия, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/00000003-3123-1293>

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации режима юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия, gorbani.d.v@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

YVACHESLAV E. YUZHANIN – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of Higher Education, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia, yuzhanin1950@mail.ru, <https://orcid.org/00000003-3123-1293>

DMITRII V. GORBAN' – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Regime Organization Department of the Law Faculty of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Saint Petersburg, Russia, gorbani.d.v@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

Статья поступила 26.01.2026